

Аналитическая информация по результатам социологического исследования «Оценка уровня коррупции в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре»

1 Методологический раздел

1.1 Актуальность исследования

Коррупция как сложное многомерное явление в системе социальных отношений в последнее время становится популярной темой как научных исследований, так и публичных обсуждений. В целом коррупция выступает как злоупотребление служебным положением или властью для получения личной (или групповой) выгоды, что нарушает функционирование, как отдельной организации, так и социальной системы в целом. В результате коррупционных правонарушений ущемляются права, законные интересы граждан, организаций, причиняется колоссальный материальный ущерб. Коррупция, проникнув в различные сферы жизнедеятельности общества и государства, разлагает структуры всех ветвей власти, приводит к огромным потерям в экономике, снижает эффективность деятельности правоохранительных органов и спецслужб, оказывает резко отрицательное влияние на морально-нравственные качества граждан.

Всемирная распространенность коррупционных проявлений ежегодно фиксируется международными организациями Transparency International, Европейским банком реконструкции и развития совместно с Всемирным банком. Международное антикоррупционное движение Transparency International рассчитывает Индекс восприятия коррупции (Corruption Perception Index, CPI). Это составной индекс, измеряющий уровень восприятия коррупции в государственном секторе различных стран. Он определяется на основании опросов экспертов и предпринимателей, проведенных независимыми организациями по всему миру, и выходит ежегодно с 1995 года. Страны мира ранжируются по шкале от 0 до 100

баллов, где ноль обозначает самый высокий уровень восприятия коррупции, а сто — самый низкий. В 2015 году в рейтинге участвовало 168 стран, в 2018-2019 гг. - 180 стран.

В течение 2015-2018 годов Россия сохраняла достаточно устойчивые позиции: 135 место, 29 баллов. В 2019 году позиции России ослабли: она заняла 138 место и набрала 28 баллов, столько же набрали Нигерия, Мавритания, Кения, Коморы, Бангладеш, Уганда. Россияне сталкиваются с коррупционными проявлениями в правоохранительных органах; системе здравоохранения; системе образования; государственном управлении; налогообложении.

Всемирный банк рассчитывает более чем для 200 стран и территорий Всемирные индикаторы управления (World wide Governance Indicators, далее — ВИУ) с 1996 г., основываясь на данных из более 30 источников, включающих опросы граждан и предпринимателей, экспертные оценки представителей секторов НКО и НГО. Одним из шести расчетных индексов является Индикатор контроля коррупции. Он оценивается на основе данных 43 переменных из 32 источников, и включает как обобщенный уровень коррупции в целом, так и оценки ситуации по отдельным направлениям взаимодействия с государственными органами. Россия показывает положительную, но все же недостаточную динамику в практиках государственного контроля коррупции. В период 2013-2018 гг. индекс увеличился с -1,01 до -0,85 (максимальный балл +2,5). Индикатор контроля коррупции позволяет провести страновое сравнение, но не дает возможности оценить коррупционный потенциал отдельных территорий.

Отметим, что в Конвенции ООН против коррупции особо подчеркивается роль взаимодействия властных структур и общественных институтов гражданского общества как неременного условия противодействия коррупционным схемам.

Национальный план противодействия коррупции на 2018–2020 гг. (утв. Указом Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378) предусматривает

совершенствование механизмов обратной связи с общественными институтами, содействие проведению антикоррупционной экспертизы и обеспечение выполнения организациями антикоррупционных требований посредством внедрения антикоррупционных стандартов в деятельность организаций. Пунктами 33, 34 и 36 Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 гг. прямо подчеркивается ключевая роль бизнес-объединений (Торгово-промышленной палаты, РСПП, «ОПОРЫ России», «Деловой России») в проводимых совместно с Правительством Российской Федерации мероприятиях, направленных на внедрение в сферу бизнеса антикоррупционных стандартов, процедур внутреннего контроля, этических норм и процедур антикоррупционного комплаенса. Особое значение в этом плане приобретает проведение социологического исследования уровня, структуры и специфики коррупции в регионах, позволяющее оценить состояние, динамику и эффективность процессов противодействия коррупции в субъектах РФ.

Итак, распространенность коррупции, политические решения по противодействию ей и невысокая эффективность их практической реализации, недостаточность механизмов социологической оценки коррупционных проявлений подтверждают актуальность выбранной тематики.

Методологической основой исследования является постановление Правительства Российской Федерации от 25 мая 2019 г. № 662 «Об утверждении методики проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации» (далее – Методика). Обновленный инструментарий исследования не позволяет рассматривать результаты в динамике, в связи с чем в предлагаемом анализе сравнения с результатами прошлых лет приводятся единично по сопоставимым вопросам и методике.

Полевой этап исследования проведен в период с 9 по 22 декабря 2019 года.

1.2 Цели и задачи исследования

Цель исследования - оценка уровня, структуры и специфики коррупции в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, а также эффективности принимаемых антикоррупционных мер.

Задачами исследования являются:

выявление фактических значений параметров оценки коррупции, в том числе уровня коррупции, в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре;

проведение качественно-количественной оценки коррупции в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре по предусмотренным Методикой аналитическим направлениям;

выявление и описание структуры коррупции в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре;

выявление соотношения основных характеристик коррупции в различных сферах государственного регулирования в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре;

оценка эффективности (результативности) принимаемых в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре мер, направленных на противодействие коррупции;

выявление и осуществление анализа причин и условий проявления коррупции в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре;

формирование информационной базы для составления рейтинга административно-территориальных единиц Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в зависимости от уровня коррупции.

1.3 Объект и предмет исследования

Объектом исследования является мнение населения и делового сообщества Ханты-Мансийского автономного округа – Югры о коррупции в 2019 году.

Предметом исследования являются:

фактические значения параметров оценки коррупции, в том числе уровень коррупции, в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре;

качественно-количественная оценка коррупции в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре по предусмотренным методикой аналитическим направлениям;

структура коррупции в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре;

соотношение основных характеристик коррупции в различных сферах государственного регулирования в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре;

эффективность (результативность) принимаемых в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре мер, направленных на противодействие коррупции;

причины и условия проявления коррупции в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре;

рейтинг муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в зависимости от уровня коррупции.

1.4 Методы исследования

Сбор мнений респондентов проводился с использованием базовых анкет, предусмотренных Методикой.

Для исследования «бытовой» коррупции организован массовый опрос населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры анкетным методом по месту жительства респондента. В исследовании приняло участие 6600 респондентов – граждан старше 18 лет, постоянно проживающих на территории 22 муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа – Югры более двух лет. При проведении исследования в части «бытовой» коррупции применялась многоступенчатая стратифицированная непропорциональная выборка, репрезентирующая

население каждого муниципального образования по полу, возрасту и структуре расселения. В целях изучения данных в целом по региону массив данных подвергнут процедуре перевзвешивания с учетом доли населения каждого муниципального образования в генеральной совокупности.

Для исследования «деловой» коррупции на сайте Торгово-промышленной палаты Югры организован анкетный опрос в электронной форме представителей хозяйствующих субъектов (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей), осуществляющих деятельность на территории Ханты-Мансийского автономного округа - Югры. В опросе приняло участие 310 респондентов – представителей бизнес-сообщества региона. Выборка для опроса представителей бизнес-сообщества сформирована с учетом размеров хозяйствующих субъектов, видов экономической деятельности, а также формы собственности предприятия. Отбор респондентов осуществлен случайным образом в пределах установленных квот.

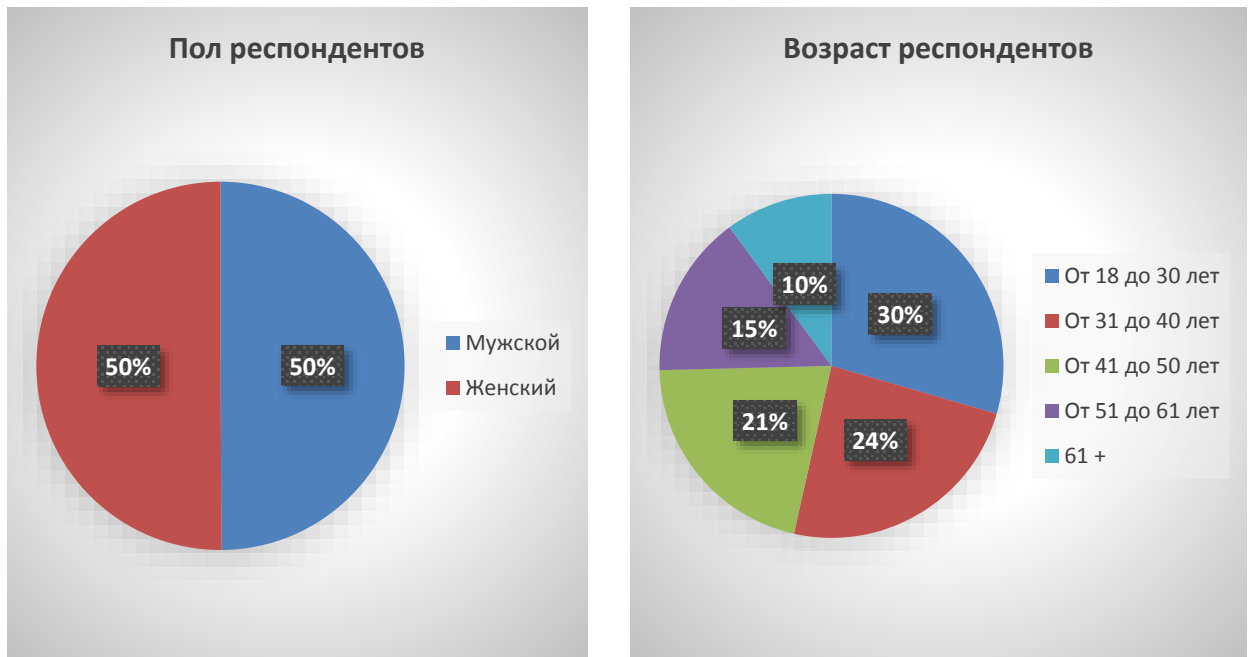
2 Аналитический раздел

2.1 Социально – демографические характеристики респондентов

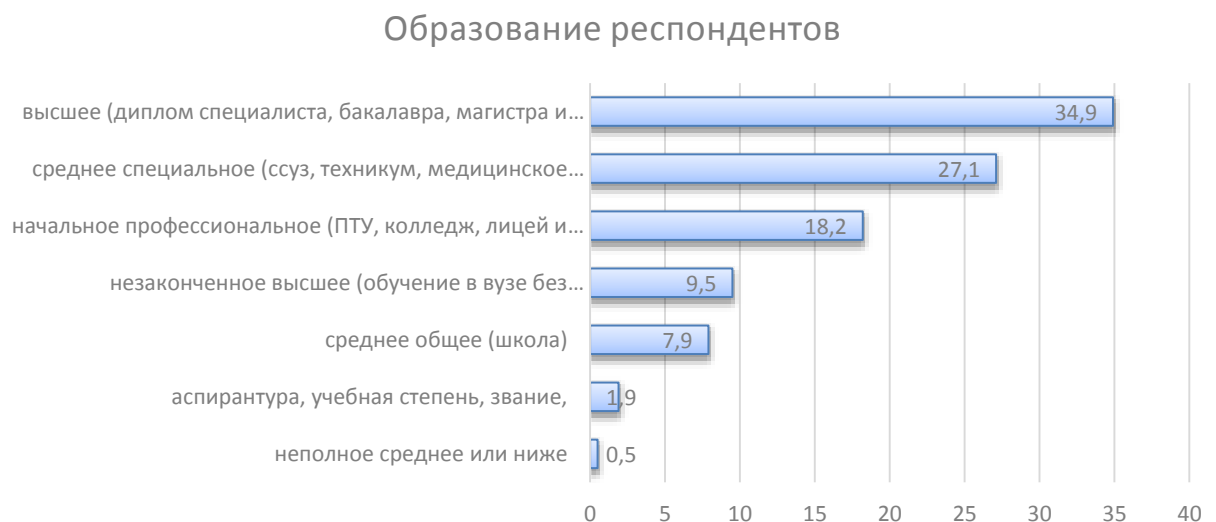
2.1.1 «Бытовая» коррупция

Демографические показатели массива полученных данных в целом соответствуют данным Росстата на 1 января 2019 года и репрезентируют население Югры по половозрастным характеристикам.

Примерно в равных долях в массиве опрошенных представлены женщины (50,1%) и мужчины (49,9%). Треть респондентов представляют молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет (29,5%), каждый четвертый опрошенный – в возрасте от 31 до 40 лет (24,0%), каждый пятый – от 41 до 50 лет (21,1%), представителей старшего возраста 15,3%, пожилых – 10,1%.

Практически каждый третий респондент имеет высшее (34,9%) или среднее специальное (27,1%) образование, почти каждый пятый сообщил о наличии начального профессионального образования (18,2%), школьное образование и ниже в целом у 8,4% опрошенных, около 2% имеют ученую степень или звание.

Подавляющая часть респондентов оценила свое материальное положение как «среднее, денег хватает лишь на основные покупки» (62,3%).

В диапазоне с доходом выше среднего – 17,1%, примерно столько же респондентов сообщили о низком и крайне низком уровне дохода (18,0%).

Уровень дохода респондентов

Социально – профессиональный статус респондентов имеет достаточно широкий спектр и представлен основными трудовыми кластерами, среди которых преобладают специалисты (22,6%) и рабочие (23,9%). Каждый десятый ответивший является руководителем различного уровня (9,8%), каждый пятый информант – не работает в силу различных причин и установок (20,0%).

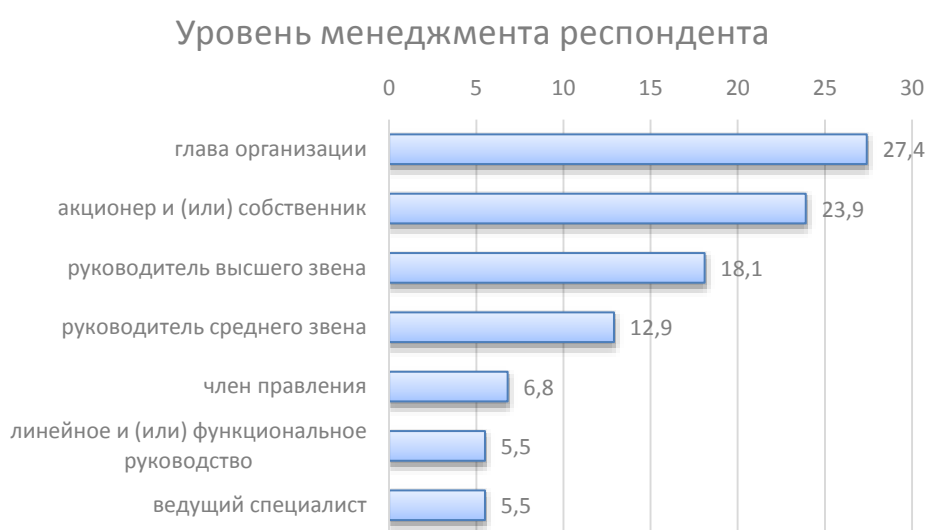
Профессиональный статус респондентов

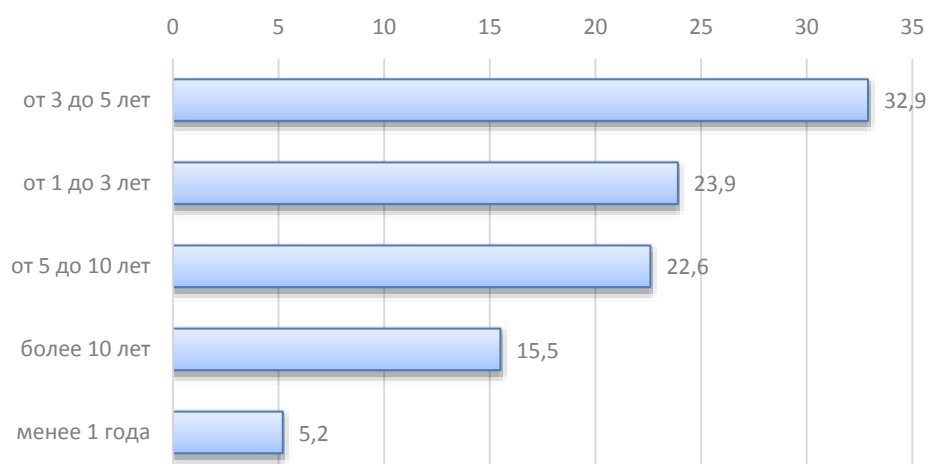
2.1.2 «Деловая» коррупция

В опросе приняли участие представители различного иерархического уровня управления организацией. Среди них почти каждый третий - возглавляет организацию (27,4%), 23,9% - акционеры и собственники, треть опрошенных - руководители высшего и среднего уровня управления внутри организации (18,1% и 12,9% соответственно), минимально представлены - представители линейного и (или) функционального руководства (5,5%) и специалисты (5,5%).

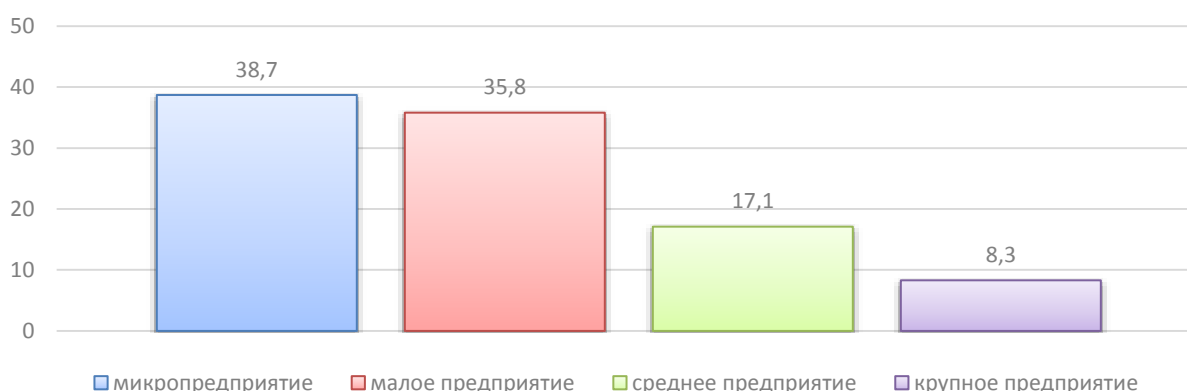
Период управленческого опыта каждого третьего опрошенного колеблется в диапазоне от 3 до 5 лет, примерно каждого четвертого – от 1 до 3 лет, каждого пятого – от 5 до 10 лет, количество участников опроса с управленческим опытом более десяти лет составило 15,5%.

Управленческий опыт респондентов

Большинство опрошенных являются представителями микропредприятий (38,7%) и малых предприятий (35,8%). При этом по словам информантов доходы большинства фирм за прошедший год составили менее 120 млн. рублей (69,4%), о размере дохода от 121 до 800 млн. рублей сообщили 19,4% опрошенных, от 800 млн. до 2 млрд. рублей заработали предприятия 10,3% опрошенных, о выручке свыше 2 млрд. рублей сообщил 1 % участников опроса.

Категория предприятия (в части среднесписочной численности работников)

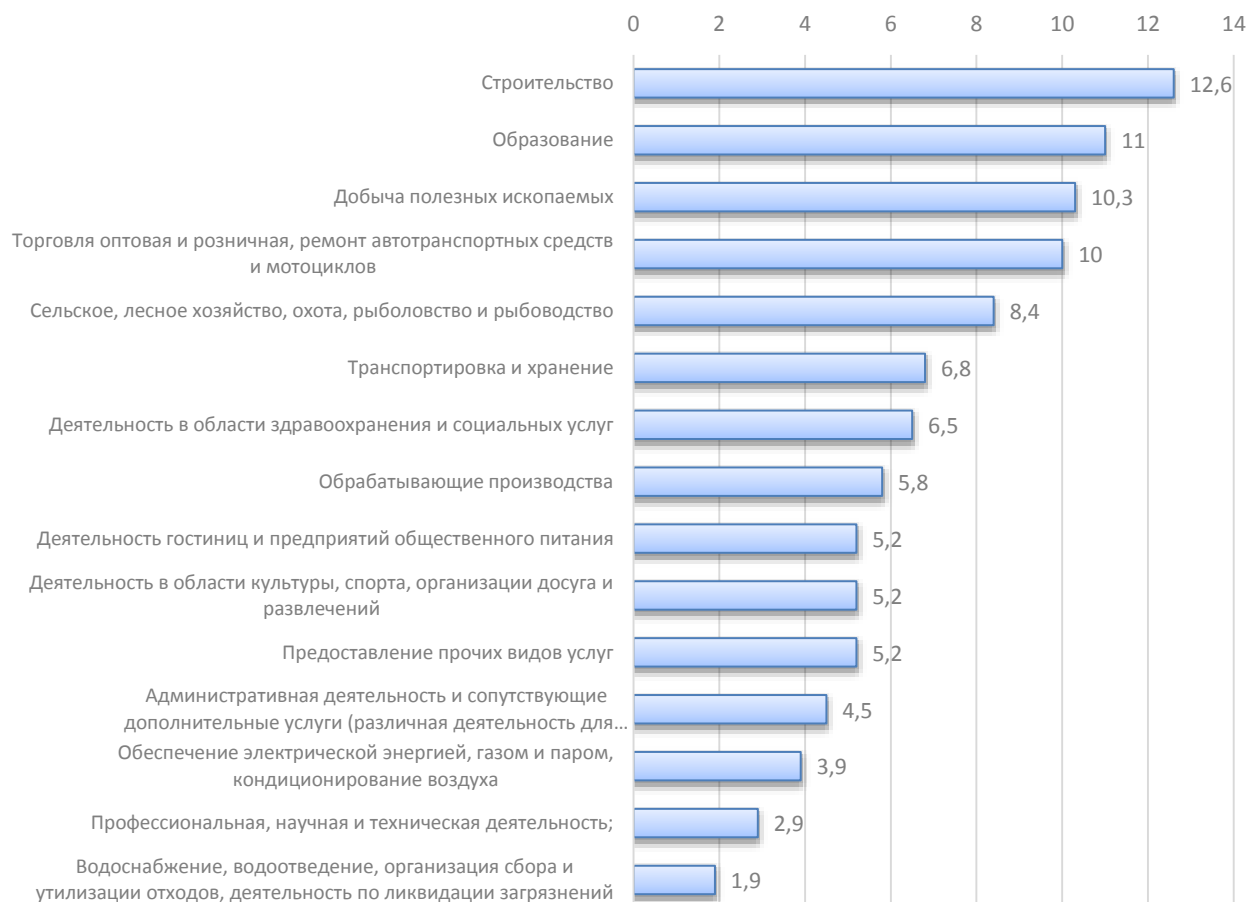

Преимущественно представители бизнеса сообщали, что предприятие, на котором они трудятся, относится к частной форме собственности (70,0%), как государственную либо муниципальную идентифицировали принадлежность предприятия 15,8% участников опроса.

Форма собственности	Количество	
	Частота	%
Частная	217	70,0
Муниципальная	35	11,3
Государственная	14	4,5
Смешанная российская с долей государственной собственности	14	4,5
Смешанная российская без доли государственной собственности	14	4,5
Прочая	13	4,2
Иностранная	2	0,6
Совместная российская и иностранная	1	0,3
Всего	310	100,0

Преобладающие виды деятельности организаций, в которых трудятся опрошенные представители бизнес-сообщества Югры, – строительство, образование, добыча полезных ископаемых и торговля – каждый десятый респондент сообщил о причастности к этим основным отраслям.

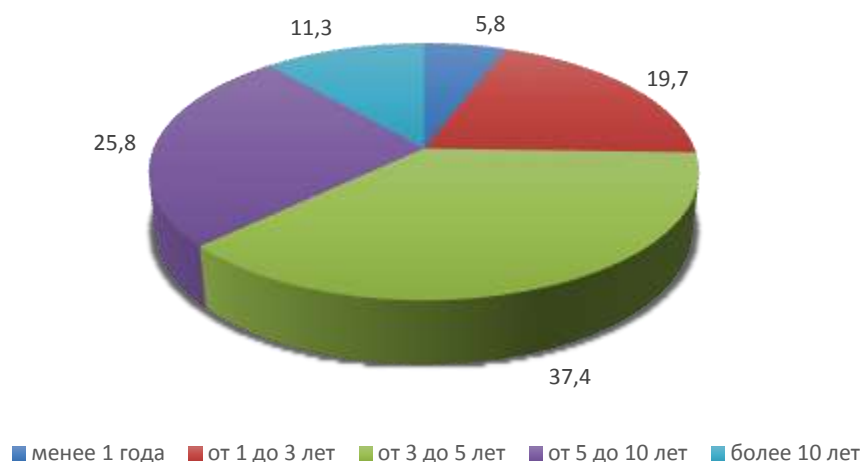
Распределение представителей бизнес-сообщества по видам деятельности организаций

Большинство организаций, представляемых респондентами, функционирует в диапазоне от 3 до 5 лет (37,4%), каждый четвертый

представляемый бизнес работает уже от 5 до 10 лет (25,8%), каждый десятый ответивший сообщает, что представляемая им организация функционирует более 10 лет (11,3%), молодых организаций в выборке немногим меньше: 5,8% представляемых организаций работают менее 1 года, 19,7% - функционирует от 1 года до 3 лет.

Срок функционирования организации

К территориальной представленности респондентов в части «деловой» коррупции требования не предъявлялись, география опрошенных по населённым пунктам представлена справочно.

Муниципальное образование	Количество	
	Частота	%
Ханты-Мансийск	156	50,3
Нягань	49	15,8
Урай	31	10,0
Пыть-Ях	14	4,5
Нижневартовск	11	3,5
Нефтеюганск	8	2,6
Югорск	8	2,6
Сургут	7	2,3
Мегион	6	1,9
Покачи	5	1,6
Радужный	4	1,3
Лангепас	3	1,0
Когалым	3	1,0
Белоярский район	3	1,0
Березовский район	2	0,6
Всего	310	100,0

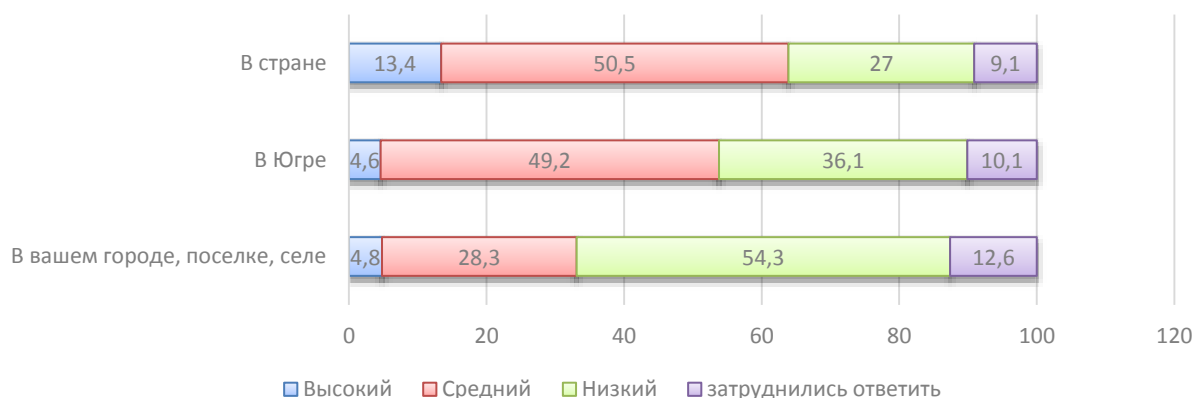
2.2 Оценка уровня коррупции в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на основе субъективного восприятия респондентов

2.2.1 «Бытовая» коррупция

В данном разделе рассматриваются стереотипные оценки населением Югры уровня распространенности коррупции без привязки к личному опыту.

Жители региона не считают уровень коррупции в Югре высоким, более того, половина опрошенных назвали уровень коррупции в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре низким (49,2%); «средним» его посчитали 36,1% респондентов. Оценки уровня коррупции в собственном месте проживания демонстрируют несколько большую свободу от коррупции, чем оценки ситуации в Югре в целом, при этом коррупцию в стране респонденты Югры оценивают с гораздо большей долей негатива, чем в регионе и в месте проживания.

Оценка населением уровня коррупции

Чаще, чем смежные категории, оценивают уровень коррупции в Югре как «высокий» мужчины, респонденты с начальным профессиональным

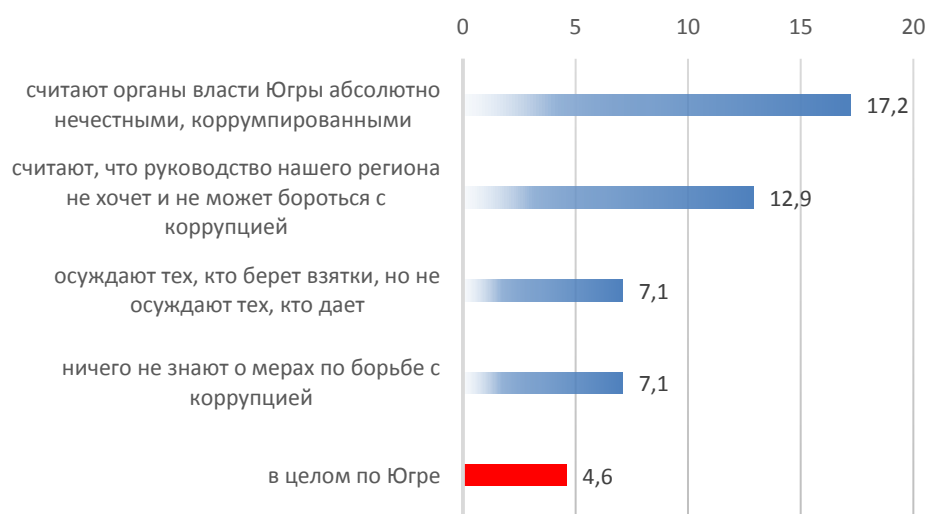
образованием (ПТУ, колледжи, лицеи и т.п.), респонденты с доходом ниже среднего, служащие, технические исполнители, работающие в сфере наукоемкого и высокотехнологичного производства, а также в сфере консалтинга и информационных услуг и у индивидуальных предпринимателей.

КАТЕГОРИИ РЕСПОНДЕНТОВ, ЧАЩЕ ВСЕГО НАЗЫВАЮЩИЕ УРОВЕНЬ КОРРУПЦИИ В ЮГРЕ ВЫСОКИМ (ПО СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОМУ БЛОКУ)

Ожидаемо высокие оценки коррупции в группах респондентов с отрицательными установками относительно работы органов власти Югры, в когорте лояльных к тем, кто дает взятки, а также в группе тех, кто ничего не знает о мерах по противодействию коррупции, предпринимаемых органами власти Югры.

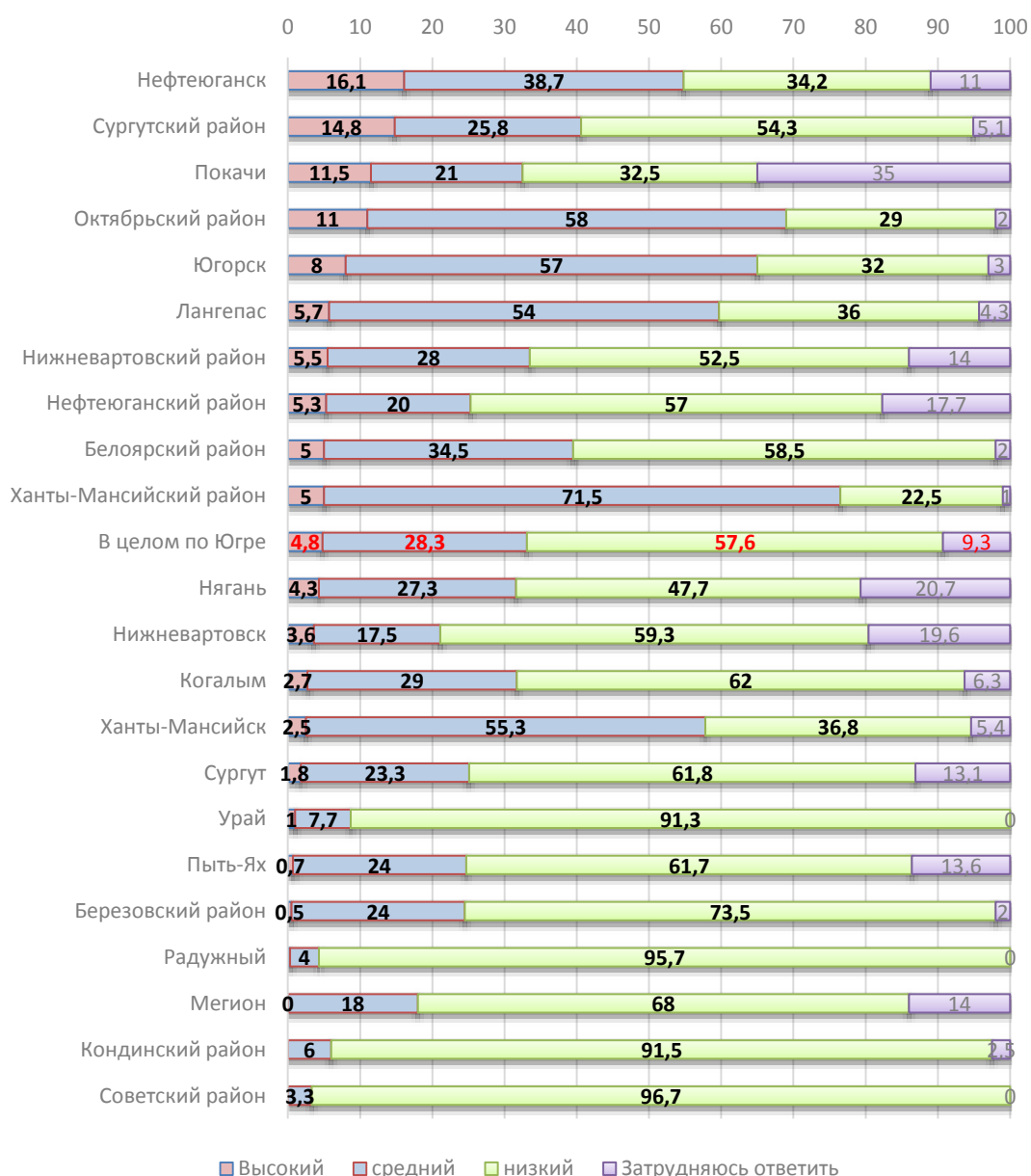
КАТЕГОРИИ РЕСПОНДЕНТОВ, ЧАЩЕ ВСЕГО НАЗЫВАЮЩИЕ УРОВЕНЬ КОРРУПЦИИ В ЮГРЕ ВЫСОКИМ (ПО ВНУТРЕННИМ УСТАНОВКАМ И ПРОСВЕЩЕННОСТИ)

В территориальном разрезе хуже всего ситуацию с коррупцией в месте собственного проживания (*в городе, поселке, селе*) оценивают жители города Нефтеюганска (16,1% упоминает о высоком уровне коррупции), Сургутского района (14,8%), г. Покачи (11,5%) и Октябрьского района (11,0%).

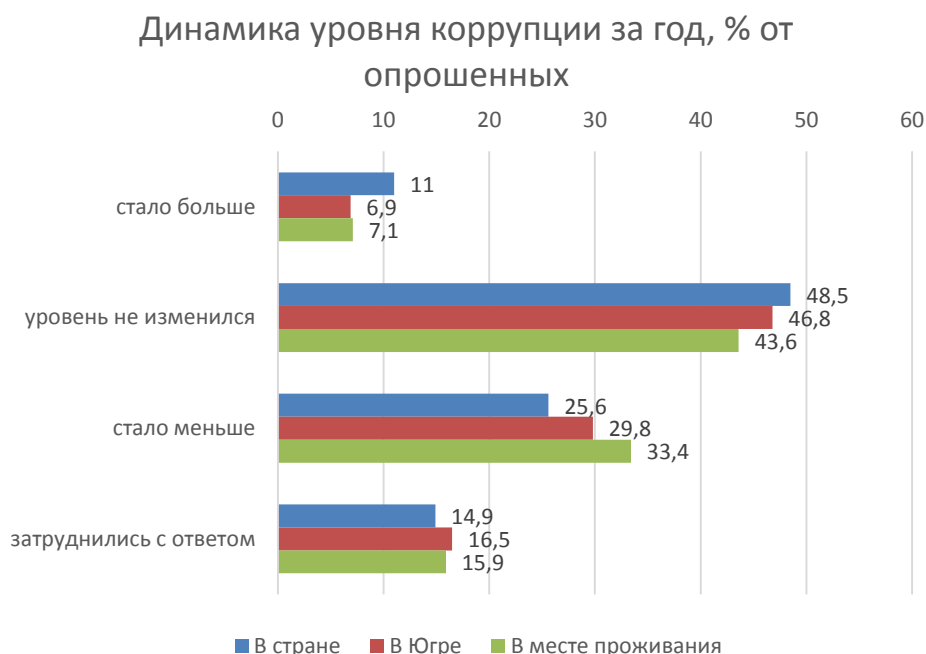
Ни один респондент не сообщил о высоком уровне коррупции в г. Мегионе, Кондинском и Советском районах. В этих же муниципалитетах и в г. Радужный рекордно большое число информантов, более 90%, оценили уровень коррупции как низкий.

Оценка уровня коррупции в месте проживания, % от опрошенных в каждом МО

Обращают на себя внимание такие муниципалитеты как Ханты-Мансийский район, где уровень коррупции как «низкий» оценивает только пятая часть респондентов (22,5%), при этом большинство респондентов значимо чаще, чем в других территориях, говорят о «среднем» уровне коррупции в МО (71,5%); муниципальные образования со «средними» оценками коррупции, данными более чем половиной населения, также входят в «зону риска» и требуют внимания и отдельных мероприятий: г.Ханты-Мансийск (55,3%), Лангепас (54,0%), Югорск (57,0%). Октябрьский район (58,0%), также вошедший в данную группу населенных пунктов, занимает, к тому же, верхние строчки антирейтинга территорий с оценками уровня коррупции как «высокого».

Представленная картина оценки текущего уровня коррупции не может рассматриваться в отрыве от оценок динамического изменения ситуации. Гражданам предложено оценить, как изменилась частота случаев коррупции в населенном пункте проживания за последний год.

Так, практически половина опрошенных жителей региона считают, что за прошедший год уровень коррупции в стране в целом не изменился

(48,5%), четверть респондентов придерживается мнения, что случаев коррупции в стране в целом за год стало меньше (25,6%), и каждый десятый полагает, что случаев коррупции стало наоборот больше (11,0%).

Что касается динамики частоты коррупционных случаев в Югре, то тут респонденты проявили большую лояльность, чем в оценке ситуации в целом по стране. По мнению большинства опрошенных уровень коррупции в Югре не изменился в этом году (46,8%), но при этом о том, что уровень коррупции вырос, сообщает только 6,9% респондентов, и напротив, каждый третий считает, что коррупционных случаев за год стало меньше (29,8%).

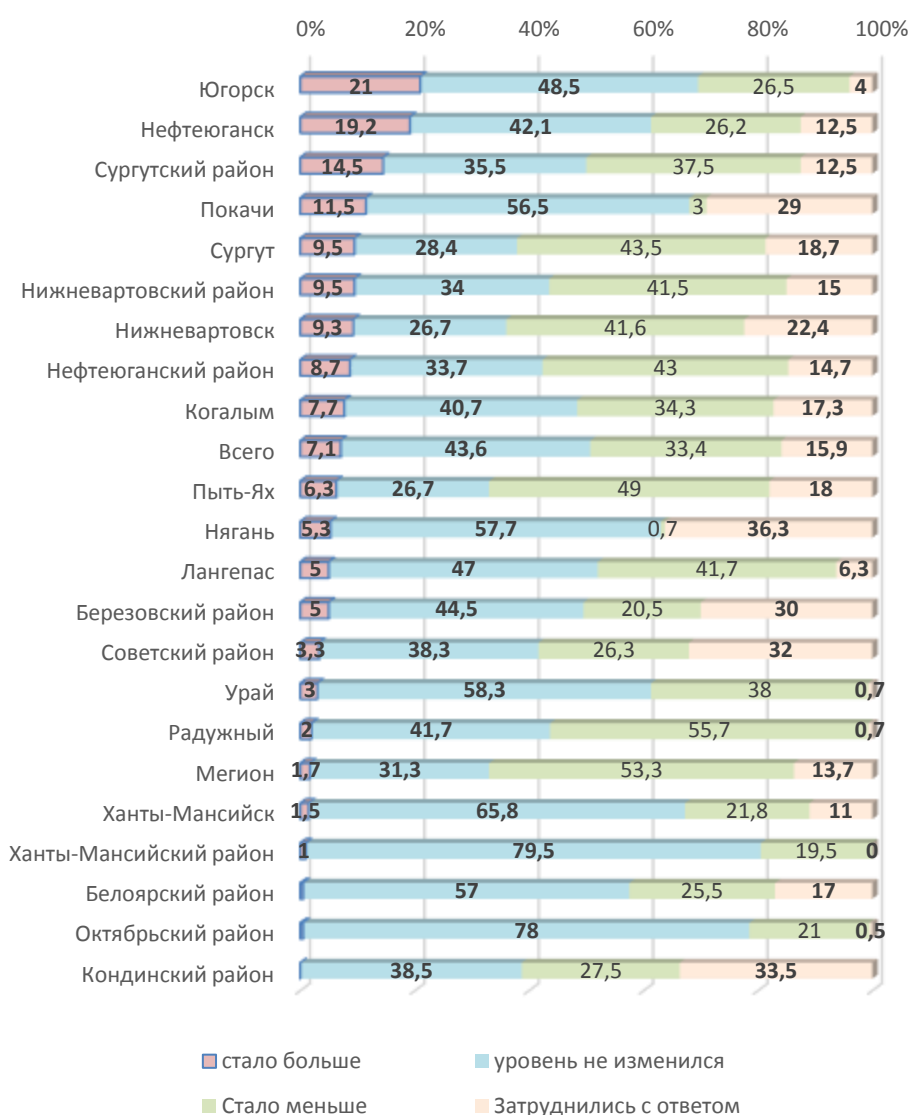
С мнением о том, что количество случаев коррупции за год в населённом пункте проживания уменьшилось, согласились 33,4% опрошенных; 43,6% респондентов считают, что уровень коррупции не изменился и 7,1 % считают, что случаев коррупции стало больше.

О том, что случаев коррупции в своем городе/поселке стало больше, чаще всего говорят респонденты, проживающие в г. Югорске (21%), г. Нефтеюганске (19,2%), Сургутском районе (14,5%) и в г. Покачи (14,5%). Респонденты, проживающие в Кондинском районе, отмечают, что уровень коррупции не вырос (0%), а наоборот, снизился (27,5%). Снижение коррупции отмечают 55,7% жителей г. Радужный и 53,3% респондентов г. Мегион.

Распределения мнений по смежным рассматриваемым вопросам (оценка текущего уровня коррупции в населенном пункте проживания и оценка динамики уровня коррупции) наглядно демонстрирует, что в отдельных муниципалитетах ситуация, по мнению населения, благоприятная и улучшается, в некоторых населенных пунктах ситуация более негативная и ухудшается в динамике, то есть, полученные оценки по разным вопросам не противоречат друг другу, а дополняют общую картину отношения респондентов, проживающих в конкретном муниципальном образовании, к уровню распространенности и укорененности коррупции в месте проживания.

В данном контексте мы говорим именно о субъективном восприятии населением коррумпированности территории, без учета имеющегося коррупционного опыта респондентов, на которое могут оказывать влияние различные факторы, от отношения к власти, до социального самочувствия человека и состояния его здоровья в момент опроса. Тем не менее, нельзя игнорировать полученные результаты ввиду большой доли субъективности в ответах, поскольку негативно настроенные группы населения (выявленные в ходе исследования) с большой долей вероятности подвержены протестным настроениям и не лояльны к действиям органов власти.

Как Вам кажется, за год случаев коррупции в вашем городе (поселке, селе) стало больше, меньше или уровень коррупции не изменился?

Рассматривая оценки в разрезе муниципальных образований в совокупности с полученными мнениями по вопросу о текущем уровне коррупции, можно определить «проблемные» территории, требующие применения особых мер для изменения мнения населения. К таковым по комплексу условий относим город Нефтеюганск, Сургутский район, город Покачи, Октябрьский район, Ханты-Мансийский район, город Югорск, город Лангепас.

В зависимости от установленного коррупционного опыта при дальнейшем анализе рейтинг может быть скорректирован с учетом фактического распространения коррупции, в данном разделе мы рассматриваем только суждения населения о размахе коррупции в территории проживания.

Муниципальные образования, по мнению населения наиболее «свободные» от коррупции	Муниципальные образования со «средними» интегральными оценками уровня коррупции (в пределах среднеокружных значений)	Муниципальные образования с высокими интегральными оценками уровня коррупции
город Мегион Кондинский район Советский район город Радужный Березовский район город Пыть-Ях город Урай	Город Сургут Город Когалым Город Нижневартовск Белоярский район Нефтеюганский район Нижневартовский район город Нягань город Ханты-Мансийск	город Нефтеюганск Сургутский район город Покачи Октябрьский район Ханты-Мансийский район город Югорск город Лангепас

Субъективные оценки населением распространенности коррупции в регионе в целом и в муниципалитетах являются следствием внутренних установок.

Изучая отношение югорчан к взяточничеству, выявляем большую часть респондентов с внутренними установками, основанными на законе: 56,6% опрошенных осуждают и тех, кто даёт взятки, и тех, кто их берёт.

Вместе с тем, значительная доля опрошенных, в целом порядка чуть более трети, составляют «группу коррупционного риска», поддерживая ту

или иную, или обе стороны взятки. Так, по 12% респондентов «не осуждают тех, кто дает взятки, осуждают тех, кто их берет» и не осуждают ни дающих взятку, ни берущих ее; каждый десятый осуждает только дающих взятку, а берущих нет.

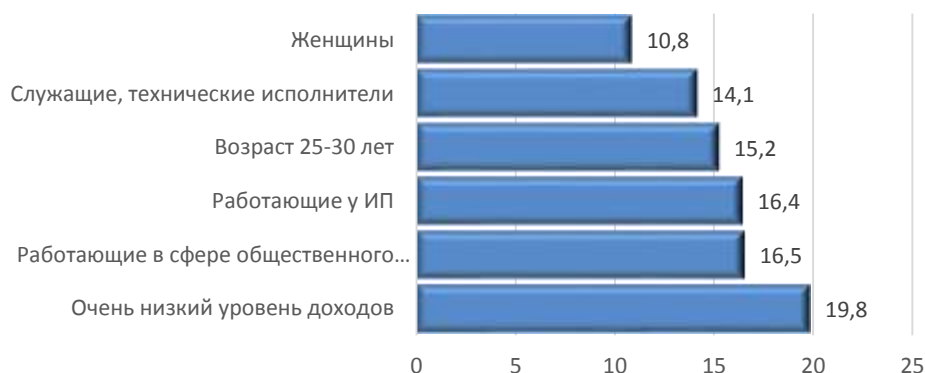

В социально-демографических группах выявлены категории с наиболее лояльным отношением к людям, дающим взятку, или берущим ее, или к тем и другим одновременно.

Так, портрет тех, кто лоялен к лицам, берущим взятку, но осуждает тех, кто взятку дает, выглядит следующим образом: чаще всего это молодые женщины (возраст 25-30 лет), с очень низким уровнем дохода, работающие техническими исполнителями или служащими на индивидуального предпринимателя в ресторанном бизнесе или сфере общепита.

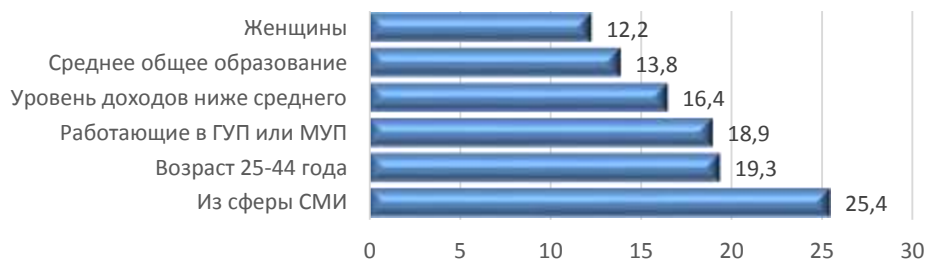
Дополнительно можно отметить, что чаще всего данный типаж встречается в городе Нефтеюганске и Нефтеюганском районе, в Нижневартовском районе, а также в городе Когалыме.

Портрет респондента, лояльного к берущим взятку (осуждаю тех, кто дает, не осуждаю тех, кто берет)

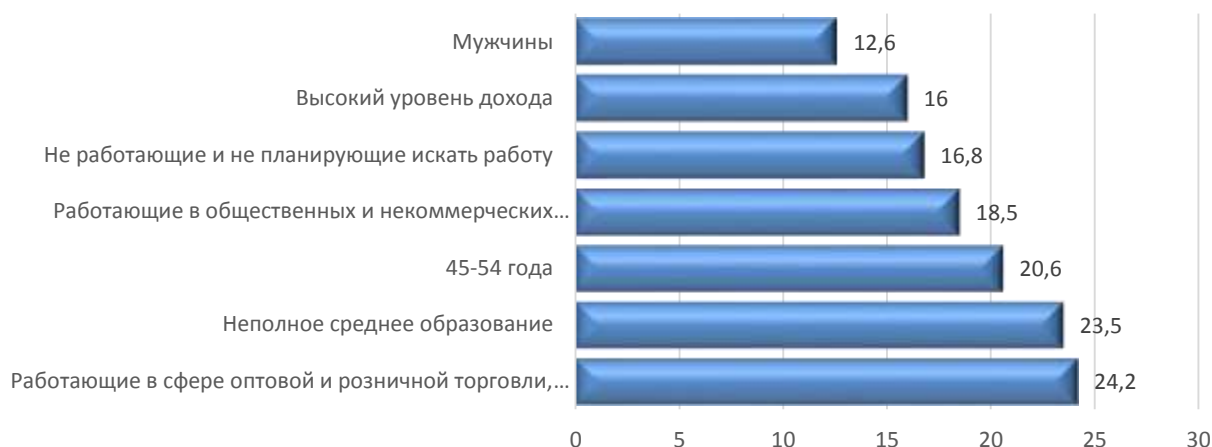
Типичный информант, осуждающий только сторону, берущую взятку, является сравнительно молодой (25-44 года) женщиной со средним общим образованием, с уровнем дохода ниже среднего, работающие в государственных или муниципальных унитарных предприятиях сферы СМИ. Нелишним будет добавить, что чаще всего проживает выявленная категория респондентов в городе Нефтеюганске и Нефтеюганском районе, в городах Когалыме и Нижневартовске

Портрет респондента, лояльного к дающим взятку (не осуждаю тех, кто дает, осуждаю тех, кто берет)

Респонденты, одинаково спокойно относящиеся и к тем, кто дает взятку, и к тем, кто ее берет – это довольно разнородная по профессиональной принадлежности группа мужчин среднего возраста (45-54 года), имеющих неполное среднее образование и высокий уровень дохода, являющихся жителями Нефтеюганского района, городов Лангепаса, Сургута, Нижневартовска, Пыть-Яха.

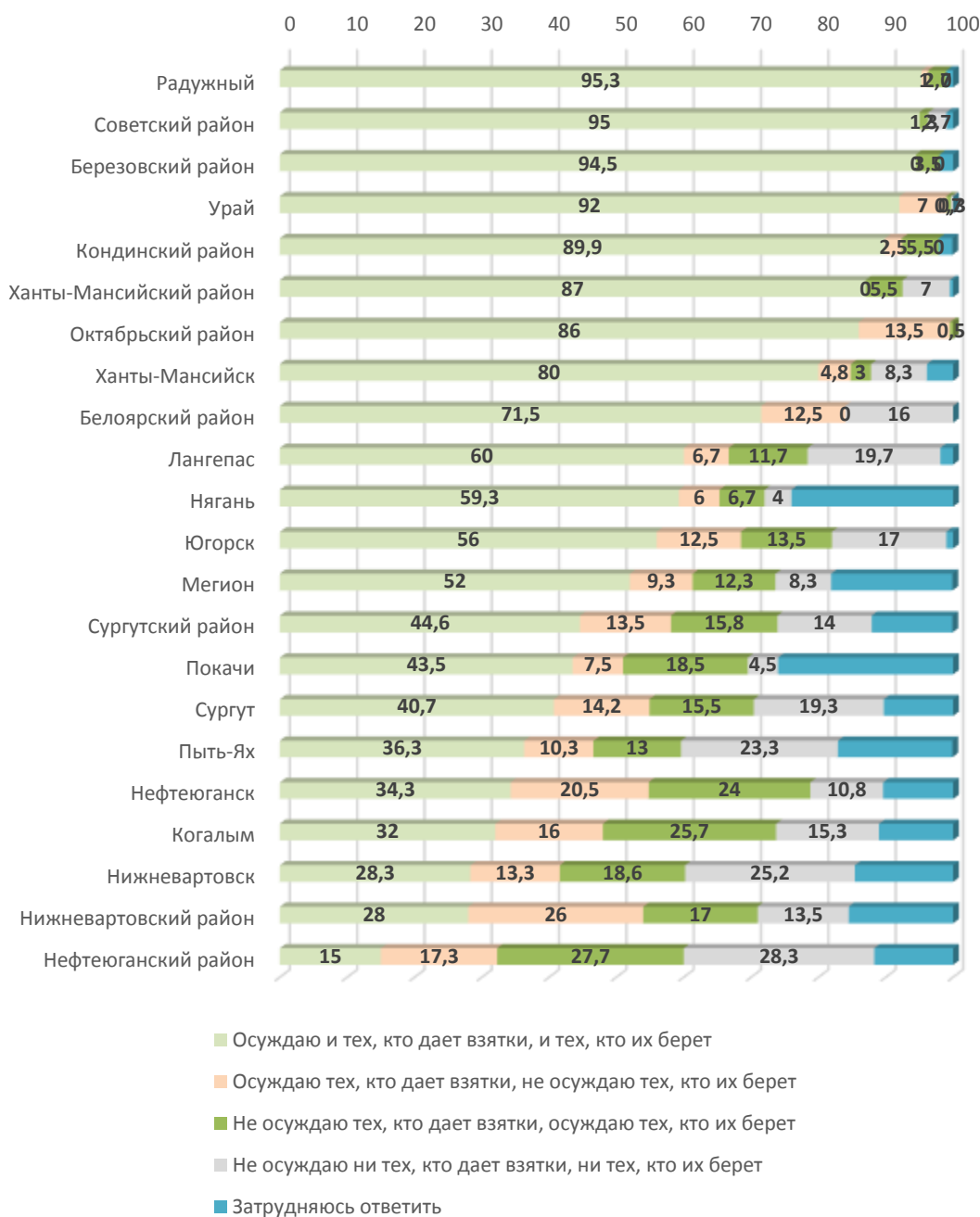
Портрет респондента, лояльного и к дающим взятку, и к берущим ее (не осуждаю не тех, кто дает, не тех, кто берет)

Нельзя не отметить, что граждане с самыми устойчивыми убеждениями, укладывающимися в рамки закона, проживают в муниципальных образованиях город Радужный (95,3% осуждают обе стороны взятки), Советский район (95,0%), Березовский район (94,5%), город Урай (92,0%) и в Кондинском районе (87,0%). То есть в совокупности с ранее сформированными по муниципалитетам выводами по вопросам, связанным с оценкой уровня коррупции и ее динамики, отмечаем что в территориях с наиболее спокойными оценками коррумпированности большинство жителей нетерпимы и к взяткодателям, и к тем, кто взятку дает.

Более лояльны к субъектам взяточничества граждане, проживающие в Нефтеюганском районе (в целом лояльных насчитывается 73,3%), Нижневартовском районе (56,5%), г.Нижневартовске (57,1%), г.Когалыме (57,0%), г.Нефтеюганске (55,3%)

Отношение респондентов к сторонам взятки (по муниципальным образованиям)

Таким образом, в ходе исследования выявлено мировоззренческое отношение жителей Югры к ситуации с коррупцией в регионе, и необходимо отметить, что сложившаяся картина выглядит довольно благоприятно. По данным смежных исследований общественного мнения, проведенных в автономном округе в 2019 году, коррупция не входит в пятерку самых главных по мнению граждан проблем региона, но занимает в рейтинге этих

проблем 9 место, оставаясь актуальной для каждого десятого (10,1%). На 17 месте рейтинга 6,1% респондентов Югры вынесли коррупцию, взяточничество в правоохранительных органах и судебной системе

Для сравнения, по данным общероссийских исследований коррупция, взяточничество в органах власти находится на 7 месте в списке актуальных проблем россиян, волнующ при этом каждого четвертого респондента (25,0%), а коррупция, взяточничество в правоохранительных органах и судебной системе на 13 месте (15%).

Какие социальные и экономические проблемы Вашего региона в последнее время волнуют Вас больше всего? (по данным общероссийского опроса ФОМ)*

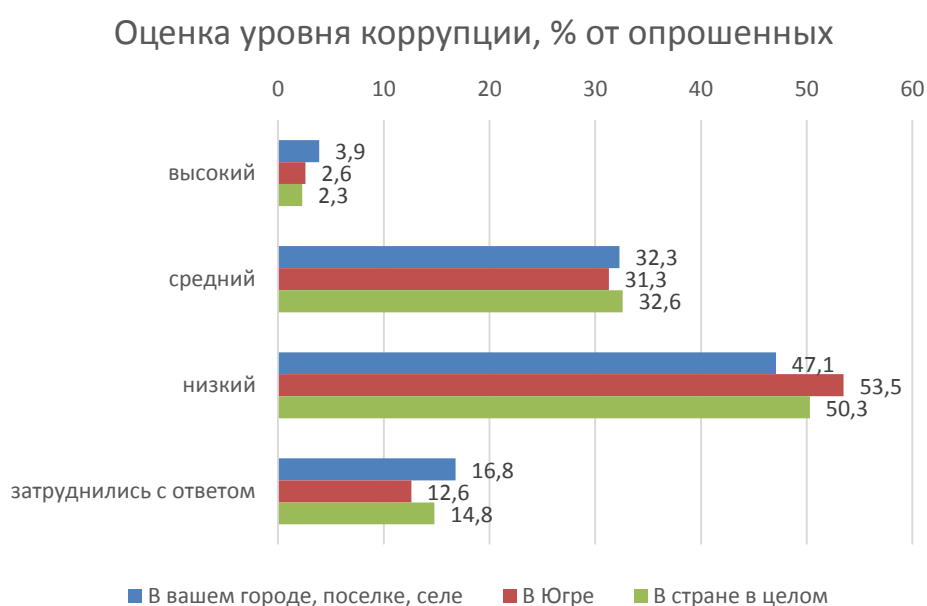

*По данным опроса, проведенного «Фондом «Общественное мнение». Опрос «ФОМнибус» проводился 3 ноября 2019 года, на территории 104 населенных пунктов, в 53 субъектах РФ. Опрошено 1500 респондентов.

2.2.2 «Деловая» коррупция

Представители бизнеса в целом равномерно позитивно оценивают уровень коррупции как в стране в целом, так и на уровне региона или территории проживания. Несколько чаще респонденты говорят о низком уровне коррупции на региональном уровне (53,5%) нежели в стране (50,3%) или в собственном муниципалитете (47,1%), при этом в оценках уровня коррупции на муниципальном уровне самое большое количество затруднившихся с ответом (16,8%).

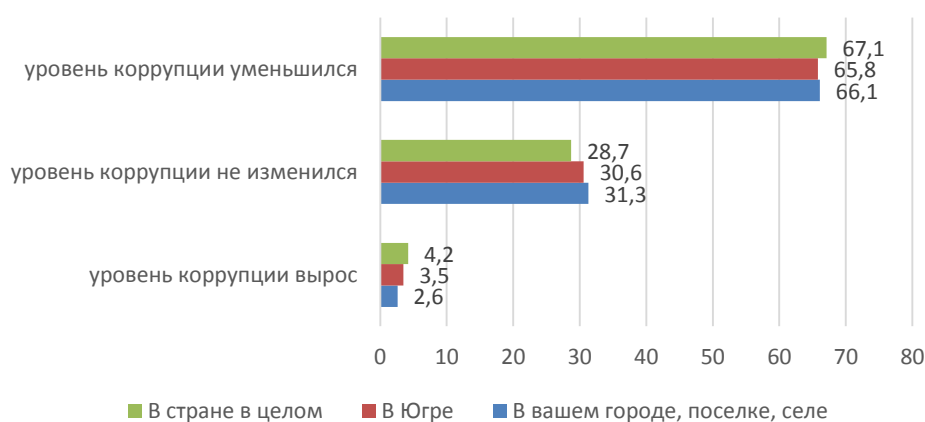
Таким образом деловое сообщество последовательно поддерживает мнение жителей Югры о невысоком уровне коррупции, правда, в отличие от обывателей предприниматели не видят разницы в уровне распространенности коррупции в стране, Югре и муниципалитете, считая этот уровень примерно одинаковым на всех территориальных уровнях. Таким образом, распространенность коррупции, в Югре и стране в оценках предпринимателей более единообразна, чем в оценках обывателей.

Динамические изменения ситуации с коррупцией оцениваются респондентами-предпринимателями в целом позитивнее, чем респондентами

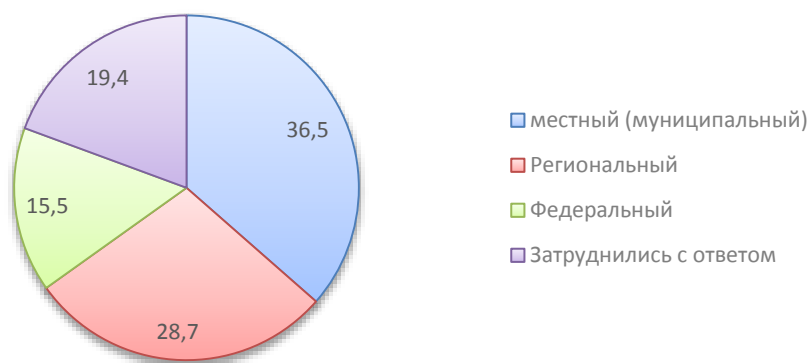
– обывателями: о том, что уровень коррупции уменьшился, в среднем сообщает 66,3% представителей бизнеса, при этом респонденты так же равномерно оценивают динамику и в стране, и в Югре, и в месте проживания, в отличие от респондентов, оценивающих изменения в ситуации с «бытовой» коррупцией. В полученных оценках также не прослеживается статистически значимой разницы между региональным уровнем, федеральным и местным.

Динамика уровня коррупции за последний год, % от опрошенных

Тем не менее в прямом вопросе о том, на каком уровне коррупция распространена более всего, респонденты чаще всего отмечали именно муниципальный (36,5%). Удивительно, что меньше всего, по мнению предпринимательского сообщества, коррупция развита на федеральном уровне, так считают только 15,5% опрошенных.

Приоритетный уровень распространения
коррупции, % от опрошенных

По мнению предпринимателей причина распространенности коррупции и взяточничества в России кроется, в первую очередь, в сложившихся традициях в обществе, особенностях культуры и менталитета (31,9%). На искоренение этих традиционных привычек должны быть направлены все усилия как органов власти, так и общественных и социальных институтов, в первую очередь учреждений образования, средств массовой информации.

Необходимо отметить, что тезис об алчности чиновников как одной из первопричин коррупции набрал немногим меньше голосов, чем самое популярное суждение (27,7%), а каждый пятый информант с ответом затруднился (19,4%).

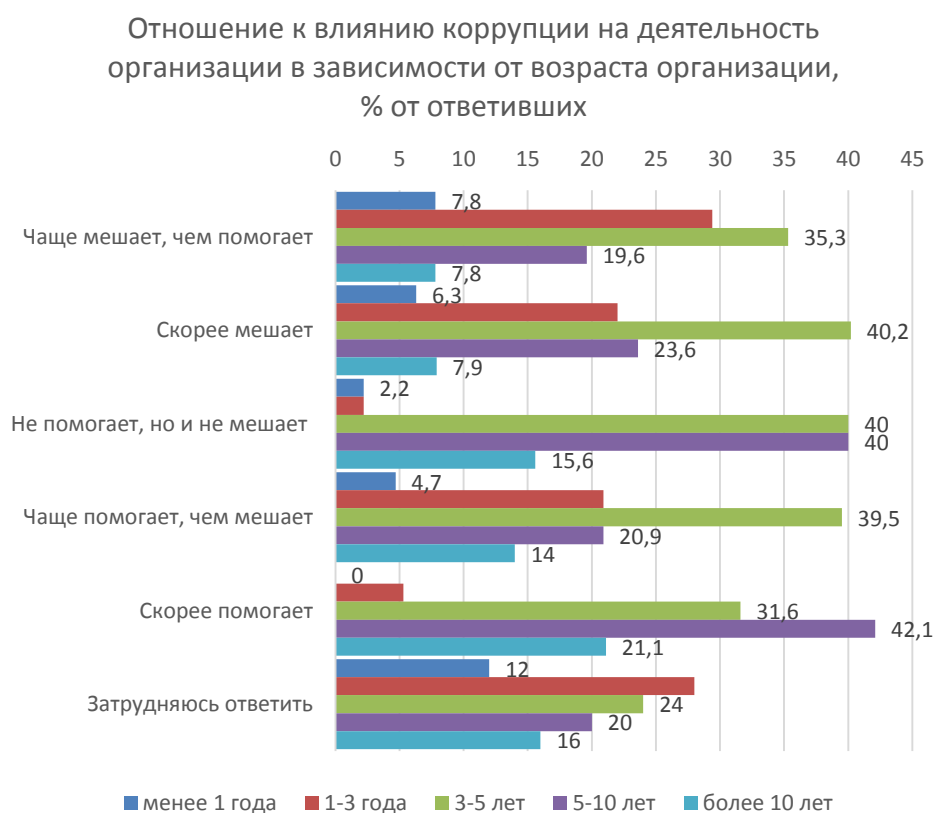
Представителям деловых кругов предложен довольно интересный вопрос, позволяющий выявить скрытые коррупционные установки в связи с нынешними условиями и обстоятельствами ведения бизнеса и его регулирования органами власти. Выяснилось, что большинство респондентов полагает, что коррупция «чаще мешает, чем помогает» работать организациям (41,0%), часть ответивших сохраняют нейтральное отношение к феномену коррупции («не помогает, но и не мешает», 13,9%), кроме того, выделяется довольно весомая группа опрошенных, каждый пятый респондент, склоняющихся к тому, что коррупция помогает предприятиям работать (в целом 20,6%).

Чаще всего то, что коррупция «в целом помогает», утверждали представители крупных отраслей: строительство (44,1% ответивших именно

так профессионально принадлежит к данной отрасли), добыча полезных ископаемых (36,4%), а также сферы обслуживания (деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, 27,8%), сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства (26,1%).

Восприятие коррупции респондентами деловых кругов меняется вместе с возрастом организации. Так, чем дольше функционирует бизнес, тем чаще его представители признаются в том, что коррупция в целом помогает, и наоборот. Аналогичная ситуация прослеживается при построении распределений в зависимости от управленческого опыта респондента: чем больше опыт, тем «дружественней» отношение к коррупции. Ситуация в обоих случаях преломляется при достижении респондентом значительного управленческого стажа (более 10 лет) или аналогичного по числу лет возраста функционирования организации – наблюдается обратное движение отношения к коррупции в сторону большего ее неприятия.

2.3 Оценка усилий органов власти в деле противодействия коррупции в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре

2.3.1 «Бытовая» коррупция

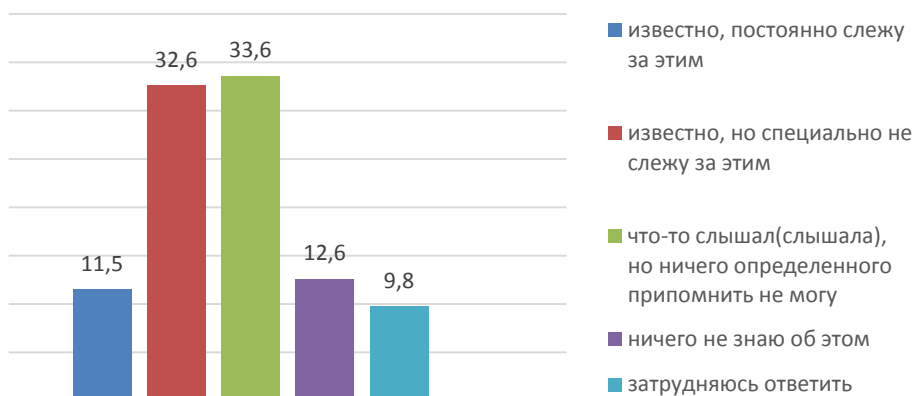
В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре с 25 сентября 2008 года действует закон № 86-оз «О мерах по противодействию коррупции в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре», устанавливающий задачи противодействия коррупции, основные направления деятельности органов государственной власти автономного округа по повышению эффективности противодействия коррупции, меры по профилактике коррупции. Распоряжением Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № 15 «Об утверждении плана противодействия коррупции в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на 2018 – 2019 годы» 29 января 2018 года утверждён План противодействия коррупции. Все действия органов власти автономного округа в рамках борьбы с коррупцией достаточно прозрачны и информационно обеспечены.

Достаточная информационная открытость сферы противодействия коррупции в целом подтверждается результатами исследования: более 40% опрошенных знают о мерах, которые органы власти принимают для борьбы с коррупцией, при этом только каждый десятый респондент высказал заинтересованность в информации (11,5%). Значительная группа респондентов (33,6%) сообщают, что слышали об этих мерах, но ничего определенного припомнить не могут, наконец, немногим более десятой части информантов ничего не знают об этих мерах.

Отчасти из ответов респондентов можно сделать вывод о том, что дело вовсе не в недостатке информации, просто граждан не слишком интересуют официальные сведения о мероприятиях по борьбе с коррупцией. Довольно сложно креативно и событийно подавать информацию о тех мерах и усилиях, которые предприняты властью для искоренения коррупции, однако времена

требуют изменения подхода в формах и способах подачи информации, даже по такой непопулярной теме, как противодействие коррупции.

Информированность о мерах, предпринимаемых органами власти для противодействия коррупции

Наиболее неинформированными категориями граждан оказались респонденты с высоким уровнем материального положения, не работающие и не планирующие искать работу, занятые в общественных и некоммерческих организациях, из сфер спорта, туризма и развлечений, студенты, курсанты и молодежь в возрасте 18-24 года.

Респонденты, не информированные о мерах, принимаемых органами власти для противодействия коррупции (в социально-демографических группах)

Отсутствие интереса и ограниченная информированность о

мероприятиях органов власти по противодействию коррупции, накладывает определенный отпечаток оценку респондентами значительности усилий органов власти для противодействия коррупции. Так, почти каждый пятый информант полагает, что власти делают все возможное для противодействия коррупции, около 40 % опрошенных полагает, что власть «делает много». Оценивают усилия органов власти как недостаточные 16,3%, о том, что власти ничего не делают, говорят 5,5%.

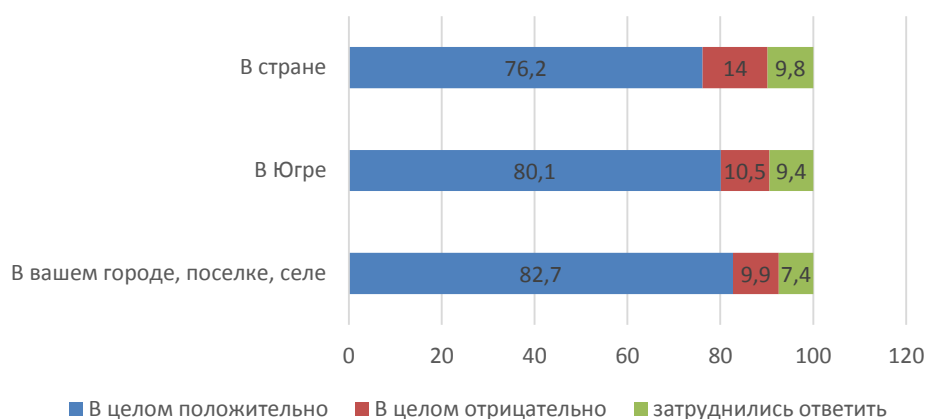
Чаще всего о том, что власти ничего не делают, говорят те, кто ничего не знает об этой работе властей (24%), соответственно, чаще о том, что власти делают все возможное, говорят те, кому известно об антикоррупционной деятельности властей (36,2%). Чем выше уровень информированности, тем лучше оцениваются усилия, прилагаемые властью в борьбе с коррупцией. Это еще один довод в пользу необходимости поиска инструментов информирования скептически настроенных граждан.

Несмотря на наличие значительной доли скептических мнений об объеме усилий органов власти по противодействию коррупции, граждане тем не менее достаточно высоко оценивают саму деятельность властных институтов в этом направлении. При этом оценки деятельности местных органов власти по противодействию коррупции немногим более

благоприятные, чем оценки усилий региональной власти, а те в свою очередь лучше, чем оценка органов власти Российской Федерации. Так, в целом положительно деятельность местных органов власти оценивает 82,7% информантов, деятельность региональных органов власти в этом ключе оценили 80,1% опрошенных, в отношении федеральных органов в целом положительные оценки высказали 76,2% респондентов.

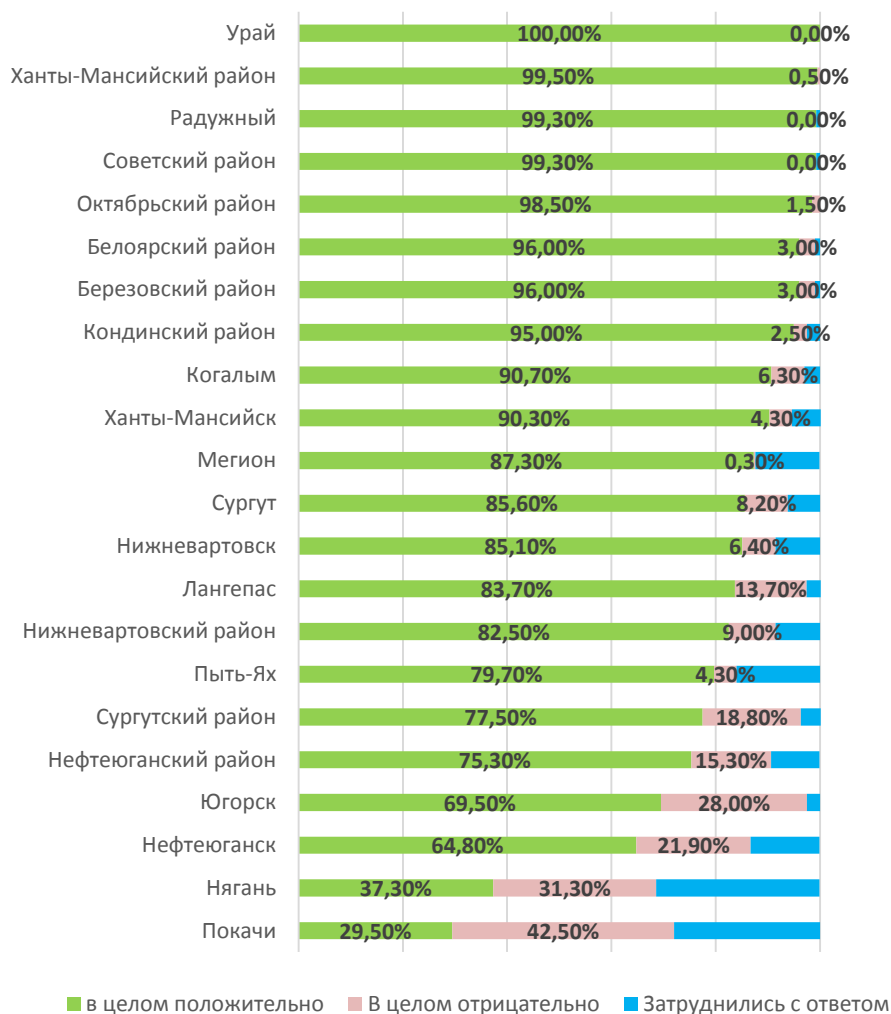
Оценка населением деятельности органов власти по противодействию коррупции...

Жители муниципалитетов в целом положительно оценивают работу органов местной власти по противодействию коррупции, но очень заметно выделяются на фоне общей картины города Покачи, Нягань, Нефтеюганск и Югорск, причем город Нягань демонстрирует негатив в ходе исследования впервые, в отличие от Покачей, Нефтеюганска и Югорска, фигурирующих в каждом антирейтинге настоящего опроса.

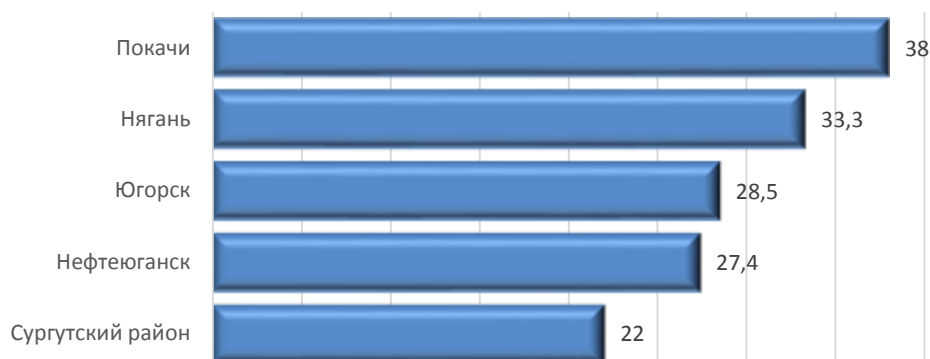
Довольно интересно обратить внимание на оценки внутри муниципалитетов деятельность органов власти автономного округа по противодействию коррупции.

Оценка деятельности органов власти по
противодействию коррупции в месте
проживания (по муниципальным
образованиям)

Ожидаемо в этот перечень с отрицательными оценками деятельности выше средних по округу в 2 раза (Сургутский район), в три раза (г. Нефтеюганск, Югорск, Нягань) и в 4 раза (г. Покачи) вошли постоянные антилидеры. Таким образом на протяжении всего исследования перечень проблемных территорий остается неизменным, а потому подтвержденным. Безусловно, эти территории требуют самого пристального внимания не только с точки зрения антикоррупционной деятельности, но и в связи с общим отношением населения к власти.

Муниципалитеты с критической отрицательной оценкой антикоррупционной деятельности органов власти Югры

Для подкрепления полученных количественных результатов респондентам были предложено выбрать наиболее близкие им оценочные суждения работы органов власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Подавляющая часть респондентов видит усилия руководства нашего региона по борьбе с коррупцией, (64%), из них, правда, 31% считает, что при наличии желания власти не хватает определенных возможностей. Полярные оценки дает всего 21% респондентов.

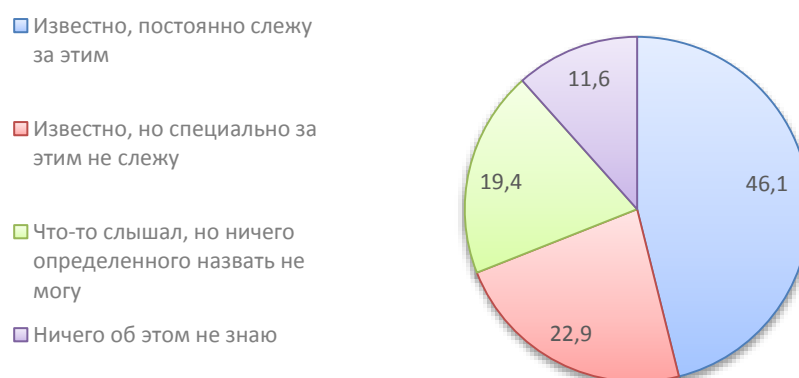
В целом полученные по разделу результаты дают понять, что граждане поддерживают власть, верят в ее возможности и ценят усилия.

Дополнительное позиционирование деятельности по противодействию коррупции в новом, нестандартном формате, точечная работа с выявленными группами противостояния и отдельными муниципалитетами смогли бы привлечь больше сторонников предпринимаемых мер по борьбе с коррупцией.

2.3.2 «Деловая» коррупция

Деловое сообщество неплохо информировано о мерах, которые органы власти принимают для противодействия коррупции. Так, 46,1% респондентов не просто хорошо знаком с антикоррупционными мерами, но и постоянно следит за такой информацией, немногим больше чем каждому пятому также хорошо известно о мерах по борьбе с коррупцией, предпринимаемых органами власти (22,9%), 19,4% опрошенных предпринимателей что-то слышали о проводимых антикоррупционных мероприятиях. Совершенно не информирован о мерах по борьбе с коррупцией оказался каждый десятый информант – 11,6% сообщило, что ничего об этом не знают.

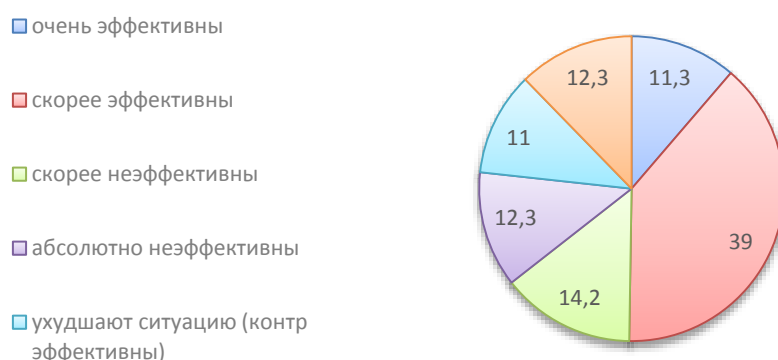
Информированность об антикоррупционных мерах органов власти, % от опрошенных

Общие оценки эффективности действий органов власти по противодействию коррупции в предпринимательском сообществе распределились следующим образом: 50,3% называют эти действия в той или

иной степени эффективными, 37,5% – в целом не эффективными, затруднились оценить антикоррупционную деятельность органов власти 12,3% опрошенных, что примерно соответствует доле тех, кто ничего не знает о предпринимаемых органами власти мерах по противодействию коррупции.

Оценка эффективности действий органов власти по противодействию коррупции, % от опрошенных

В конкретизации оценок действий органов власти по противодействию коррупции по уровню властных полномочий респонденты практически единодушны: органы власти различного иерархического уровня получили примерно одинаковые оценки, и преобладают в целом положительные, как для органов власти федерального уровня, так и в оценках антикоррупционной деятельности органов власти автономного округа и местных властей.

Оценка деятельности органов власти разного уровня по противодействию коррупции, % от опрошенных

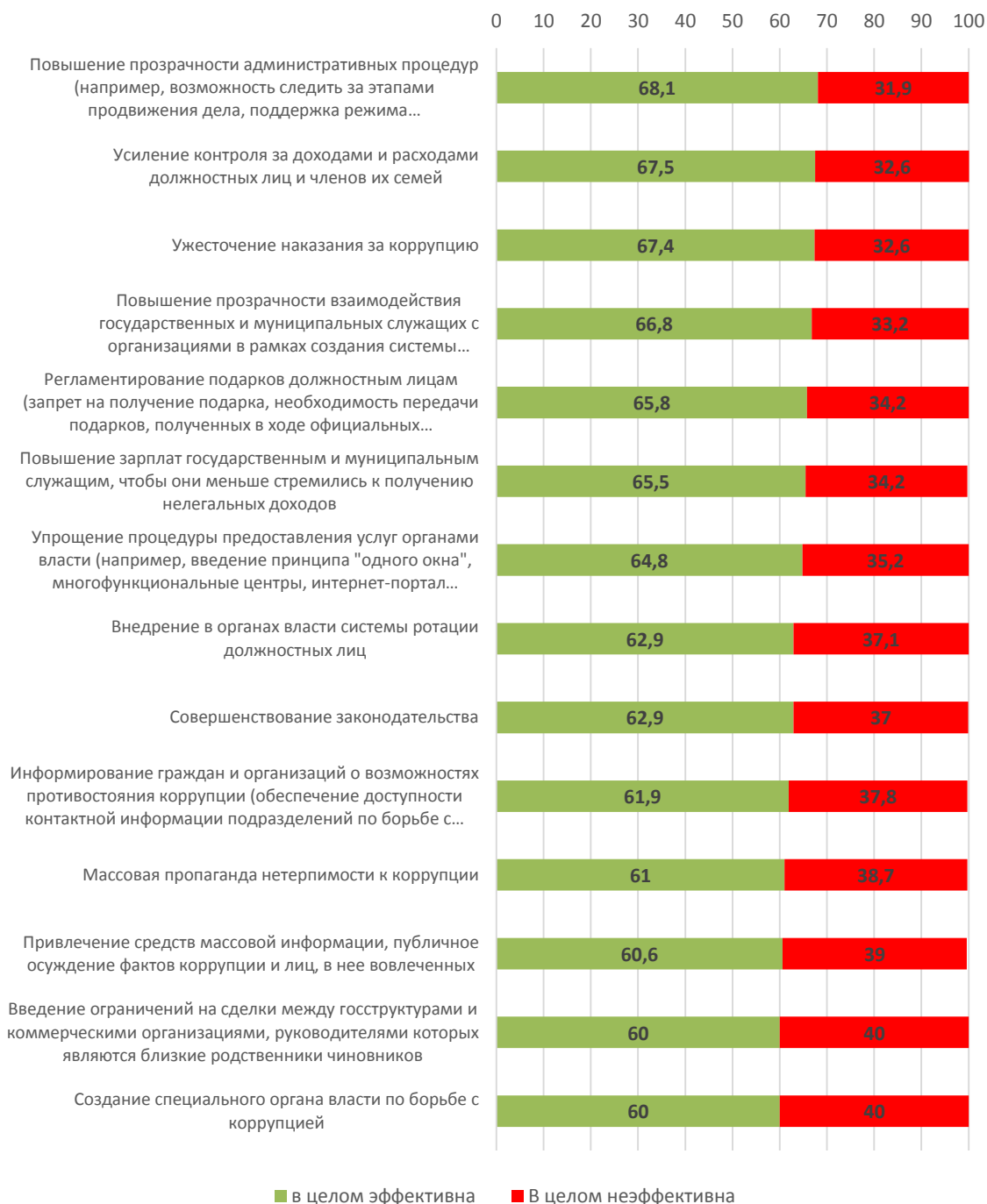
При этом опрошенные высоко оценивают усилия региональных властей в деле противодействия «деловой» коррупции, утверждая, что руководство нашего региона хочет и может эффективно бороться с «деловой» коррупцией (43,2%). Между тем, почти каждый пятый отмечает, что руководство нашего региона может, но не хочет эффективно бороться с «деловой» коррупцией (22,6%), и чаще всего так говорили представители предприятий, занимающихся добычей полезных ископаемых (31 % от ответивших таким образом)

В разрезе конкретных мер оценки представители деловых кругов особенно не выделяют какое-то определенное мероприятие, как наиболее или наименее эффективное, примерно одинаково оценивая весь предложенный перечень. Верхушку иерархии с наиболее сильной поддержкой респондентов занимают такие меры как повышение прозрачности административных процедур (68,1%), усиление контроля за доходами и расходами должностных лиц и их семей (67,5%) и ужесточение наказания за коррупцию (67,4%). Менее всего эффективными в этом рейтинге оказались такие мероприятия как создание специального органа власти по борьбе с коррупцией (40,0%), введение ограничений на сделки между госструктурами и коммерческими

организациями, руководителями которых являются близкие родственники чиновников (40,0%).

Эффективность конкретных антикоррупционных мер, % от опрошенных

3 Выводы и предложения по итогам исследования

Жители региона не считают уровень коррупции в Югре высоким. Более того, половина опрошенных назвали уровень коррупции в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре низким (49,2%); «средним» его посчитали 36,1% респондентов. При этом в целом не более 10% опрошенных полагают, что коррупции за прошедший год стало больше, практически половина говорит, что уровень коррупции не изменился, примерно каждый третий уверяет, что коррупции в целом в стране, регионе и месте проживания стало меньше.

Распределения мнений по смежным рассматриваемым вопросам (интегральный показатель, рассчитанный по результатам оценки текущего уровня коррупции в населенном пункте проживания и оценки динамики уровня коррупции) наглядно демонстрирует, что в отдельных муниципалитетах ситуация, по мнению населения, благоприятная и улучшается, в некоторых населенных пунктах ситуация более негативная и ухудшается в динамике.

Рассматривая оценки динамики коррупционной ситуации в разрезе муниципальных образований в совокупности с полученными мнениями по вопросу о текущем уровне коррупции, можно с большой долей вероятности определить «проблемные» территории, требующие применения особых мер для изменения мнения населения. К таковым по комплексу полученных мнений относим город Нефтеюганск, Сургутский район, город Покачи, Октябрьский район, Ханты-Мансийский район, город Югорск, город Лангепас.

Доля ответов респондентов о случившихся с ними фактах попадания в коррупционные ситуации ничтожно мала и находится в пределах ошибки выборки. В ситуацию, когда «знаешь, предполагаешь и чувствуешь, что для решения той или иной проблемы необходимо дать взятку», попадали ситуацию только 4,8% респондентов.

Деловое сообщество присоединяется к мнению обывателей о невысоком уровне коррупции на различных уровнях управления: по мнению примерно половины этой категории респондентов уровень коррупции в стране, Югре и месте их проживания низкий, высоким называют уровень коррупции не более 3% опрошенных. Дополняя тезис о том, что противодействие коррупции достигает своих результатов, в среднем чуть более двух третей представителей бизнеса сообщили мнение, что уровень коррупции за год уменьшился.

По мнению респондентов причина распространения коррупции и взяточничества в России кроется, в первую очередь, в сложившихся традициях в обществе, особенностях культуры и менталитета (31,9%). На искоренение этих традиционных привычек должны быть направлены все усилия как органов власти, так и общественных и социальных институтов, в первую очередь учреждений образования, средств массовой информации.

В ходе исследования выделены типичные группы (портреты) респондентов-обывателей и респондентов-предпринимателей, в установках которых выявлены нейтральное либо одобрительное отношение к коррупции и коррупционерам. Эти группы являются приверженцами «традиционного» сценария, не имеют устойчивых предубеждений против коррумпированных схем, и для упрощения собственной ситуации как в обычной жизни, так и в бизнесе с легкостью преступят закон. Именно эти группы требуют особого подхода при формировании информации для общественности и планировании антикоррупционных мероприятий.

Сфера противодействия коррупции является вполне открытой: более 40% опрошенных граждан знают о мерах, которые органы власти принимают для борьбы с коррупцией, хотя при этом только каждый десятый респондент высказал заинтересованность в информации (11,5%).

Отчасти из ответов респондентов можно сделать вывод о том, что дело вовсе не в недостатке информации, просто граждан не слишком интересуют официальные сведения о мероприятиях по борьбе с коррупцией. Довольно сложно креативно и событийно подавать информацию о тех мерах и усилиях, которые предприняты властью для искоренения коррупции, однако времена требуют изменения подхода в формах и способах подачи информации, даже по такой непопулярной теме, как противодействие коррупции. Категории респондентов, наименее информированных об антикоррупционных мерах, исследованием выявлены и представлены в отчете.

Информированность находится в прямой взаимосвязи с оценками усилий органов власти по противодействию коррупции. В целом почти каждый пятый информант полагает, что власти делают все возможное для противодействия коррупции, около 40 % опрошенных полагает, что власть «делает много». Оценивают усилия органов власти как недостаточные 16,3%, о том, что власти ничего не делает, говорят 5,5%. При этом чаще всего о том, что власти ничего не делают, говорят те, кто ничего не знает об этой работе властей (24%), соответственно, чаще о том, что власти делают все возможное, говорят те, кому известно об антикоррупционной деятельности властей (36,2%).

В свою очередь, деловое сообщество неплохо информировано о мерах, которые органы власти принимают для противодействия коррупции. Так, 46,1% респондентов не просто хорошо знаком с антикоррупционными мерами, но и постоянно следит за такой информацией, немногим больше чем каждому пятому также хорошо известно о мерах по борьбе с коррупцией, предпринимаемых органами власти (22,9%), 19,4% опрошенных предпринимателей что-то слышали о проводимых антикоррупционных мероприятиях. Совершенно не информирован о мерах по борьбе с коррупцией оказался каждый десятый информант – 11,6% сообщило, что ничего об этом не знают.

При этом опрошенные высоко оценивают усилия региональных властей в деле противодействия «деловой» коррупции, утверждая, что руководство нашего региона хочет и может эффективно бороться с «деловой» коррупцией (43,2%).